

УДК 94 (571.5)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.117>

Важный фактор политической стабильности¹

Л. В. Кальмина*

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия

Аннотация. Рецензируется новая монография известного сибирского ученого профессора Л. М. Дамешек, посвященная роли этнического фактора в окраинной политике Российской империи применительно к Сибири. Отмечено, что автор в политике интеграции Сибирского региона в имперское пространство выделяет два этапа: первоначальный регионализм, предусматривающий вариативность моделей управления вновь приобретенными территориями, и жесткий централизм, предполагающий их унификацию и стандартизацию. Указано, что, исповедуя идеологию компаративизма, ученый рассматривает аналогичные процессы на других окраинных территориях для определения общих тенденций и региональных нюансов включения того или иного народа в хозяйственную жизнь и социокультурное пространство России. Сделан акцент на дискуссионном вопросе о колониальном характере Российского государства. Исследователь придерживается мнения, что Сибирь не играла роли колонии по отношению к Европейской России, поскольку населявшие ее аборигены интегрировались в общероссийскую систему экономических и культурных связей.

Ключевые слова: Л. М. Дамешек, этнический фактор, вариативность управленческой модели, имперский регионализм, унификация управления, идеология компаративизма, «инородческая политика».

Благодарности. Работа выполнена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII – XXI вв.)», № 121031000243-5.

Для цитирования: Кальмина Л. В. Важный фактор политической стабильности // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2022. Т. 41. С. 117–127. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.117>

Original article

The Important Factor of Political Stability

L. V. Kalmina*

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude, Russian Federation

Abstract. The article under review was written by famous Siberian scientist professor L. M. Dameshek and devoted to the ethnic factor aspect in the frontier policy of Russian Empire in connection with Siberia. It is stated that the author in Siberian region integration into imperial area distinguishes two

¹ Рец. на: Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 183 с.

stages: initial regionalism providing for managerial models diversity over newly acquired territories and severe centralism assuming unification and standardization of management. The scientist compares similar processes in other frontier territories for defining common tendencies and regional peculiarities of different peoples' inclusion into business life and social-cultural area of Russia, comparativism ideology having been professed. The attention is paid to the controversial problem of Russian status as a colonial power. The researcher sticks to the point of view that Siberia was not European Russia's colony in reality because indigenous peoples were integrated into all-Russian system of economic and cultural relations.

Keywords: L. V. Dameshek, ethnic factor, management diversity, imperial regionalism, management unification, comparativism ideology, the policy to non-Russian peoples.

For citation: Kalmina L.V. The Important Factor of Political Stability. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2022, vol. 41, pp. 117-127. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2022.41.117> (in Russian)

Новая монография известного сибирского историка Л. М. Дамешека, раскрывающая роль этнического фактора в интеграции сибирской окраины в экономическое, административно-политическое и социокультурное пространство Российской империи [7], является важным «структурным звеном» серии изданий ученого о российской имперской системе управления. Вопросы взаимоотношений имперского центра и периферии; соотношение имперских принципов и регионализма в процессе инкорпорации окраинных территорий в российское пространство; роль различных факторов (природно-географического, этнического, ресурсного) в этом процессе; подводные камни включения «новых» народов в имперскую стратегию власти – предмет многолетнего исследовательского интереса профессора Л. М. Дамешека [2–4; 6; 8]. Этнический фактор как наиболее значимый занимает особое место в творчестве ученого. В качестве «пробного камня» эта научная проблема рассматривалась им в ряде статей, опубликованных в «Вестнике Бурятского научного центра» [5; 9]. В рецензируемой монографии взгляды автора на роль этнического фактора в процессе включения народов Сибири в имперскую реальность приобрели заверченный характер. Ученый рассматривает его как порождение геополитических особенностей и правового статуса Сибири в составе империи [7, с. 7].

Тема, поднятая автором, актуальна на все времена. Исследователи творчества ученого отмечают, что взаимоотношения центра и регионов, являющиеся стержнем его научного поиска, – важнейшая проблема современного государственного строительства [14, с. 29]. Длительный процесс «собираения земель» потребовал от романовской империи поиска путей наименьшего сопротивления в приспособлении своих «приобретений» друг к другу. Автор показывает процесс «осмысления» новых территорий как связь истории с географией (с. 5–6). Поскольку Россия прирастала территориями с нерусским населением, превращаясь в полиэтничную державу, и появившийся в результате этого национальный вопрос оставался весьма сложным в течение всего времени существования империи, власть в своей политике была вынуждена учитывать этнический фактор (с. 57).

В определении основ окраинной стратегии самодержавие постоянно находилось перед выбором: ввести общегосударственную систему управления или предоставить территориям некоторую административную автоно-

мию. Именно поэтому автор изучает концептуальные вопросы истории России имперского периода в региональном измерении и исследует внутривнутриполитические сюжеты с учетом внешнеполитических факторов, национального и религиозного компонентов российской истории (с. 152–153). Исповедуемая им «идеология компаративизма» не позволила замкнуться на исследуемой территории и потребовала сравнения с другими окраинами империи – Кавказом, Средней Азией, Польшей, Финляндией, а также сравнения процесса сибирской колонизации с таковым у других колониальных держав – Британии, Франции. Многолетние исследования региональных этнических стратегий, зависевших от времени вхождения окраинной территории в состав империи и характера ее присоединения, географического положения, уровня социально-экономического развития, этнической структуры населения и стратегического значения, проведенные Л. М. Дамешек в творческом союзе с А. В. Ремневым и И. Л. Дамешек [2, т. 2, с. 58–75; 19, с. 208], сконцентрировали его внимание на соотношении имперских принципов и регионализма в политике империи по отношению к своим окраинам (с. 51).

Разграничить экспансию как насильственное присоединение земель и мирную колонизацию как вовлечение новых территорий в экономическое пространство империи достаточно сложно. В России отличие этого процесса ученый видит в том, что территориальная экспансия была продуктом ее геополитической стратегии с целью обеспечения прочности государственных границ (с. 54). Результатом «собираения земель» стал ряд важнейших особенностей России: ее «огромность», образование диполя «Европа – Азия», этническое многообразие (с. 39, 53, 120). Однако рост «огромности» и полиэтничности России в качестве «отягчающего обстоятельства» принес превращение русского по сути государства в государство, где титульная нация оказалась в меньшинстве, и национальные конфликты, то и дело сотрясавшие интегрированные «национальные окраины». С учетом того, что нерусское население в большинстве своем жило на инкорпорированных в XVIII–XIX вв. окраинных и сопредельных с другими государствами территориях империи, окраинная политика становилась важным фактором политической стабильности Российского государства (с. 53–54). Автор справедливо указывает, что эту сложную конструкцию удалось сохранить в результате поливариативности управленческих моделей в различных окраинах, что стало мощным стабилизирующим фактором для Российской империи. Складывавшуюся имперскую конструкцию укрепляло и разумное интегрирование в бюрократическую систему государства представителей местных национальных элит, которое практиковала власть. У самодержавия не было причин недооценивать творческий потенциал национальной интеллигенции и авторитетность органов национального самоуправления (с. 56, 39).

Сознавая непрочность насильственных мероприятий, российские власти вслед за военной экспансией начинали политико-административное освоение новых территорий, которое предшествовало экономической интеграции. Успешность этого процесса, имевшего длительную временную протяжен-

ность, означала, по меткому выражению автора, окончательное «оцентрирование» границ. Он делает акцент на том факте, что постоянное преобладание административно-политических целей над экономическими составляло особенность государственного строительства России (с. 55, 142, 143). При анализе работ ученого исследователя также обращают внимание на научную значимость его вывода о постепенном «поглощении» Сибири русским государственным ядром за счет административно-правовой унификации [11, с. 113]. Это тем более важно, что некоторые исследователи упускают административный этап. Выстраивая цепь «колониционных действий», они вслед за военно-политической (грабительской) стадией ставят демографическую, т. е. накопление русского населения за счет переселенцев и «оседания» на земле освобожденных от административно-карательных функций, формирование дорожно-транспортной и расселенческой инфраструктуры и затем становление крестьянского хозяйства [12, с. 43–44].

Указывая на многообразие сценариев «мирного завоевания» Сибири и воцарения там «русской гражданственности», Л. М. Дамешек отмечает важную роль «аборигенного» фактора, которую правительство в условиях малочисленности русских поселений в процессе продвижения на восток не могло недооценивать. «Инородческий вопрос» был важным аспектом российской политики на всем протяжении истории русской Сибири (с. 143). Это определило механизм разработки законодательства о коренных народах Сибири, стержнем которого было стремление глубже вовлечь их в орбиту общероссийских административных, хозяйственных и иных связей. Для Сибири была избрана модель окраинного управления с общеимперской государственной администрацией на всех уровнях – от генерал-губернатора до уездного начальника [2, т. 2, с. 74]. Однако, указывает ученый, законодатели признавали абсурдность идеи полного подчинения аборигенов действию общероссийского законодательства. Бездумный слом «юридического быта» народов и народностей не отвечал ни геополитическим, ни внутривнутриполитическим интересам Российского государства и мог вызвать нежелательные политические осложнения во вновь присоединенном крае. Поэтому империя на первых порах не только не ломала существующую у народов Сибири систему местного самоуправления, но и стремилась интегрировать ее в создававшийся на окраинах механизм государственно-правовой власти (с. 121).

Исследователь отмечает значение Устава об управлении инородцев М. М. Сперанского (1822 г.) как первого в империи опыта разработки и принятия свода законов, основанного на национальных традициях и особенностях народов Азиатской России. В России в это время, за исключением ее западных окраин, «действовали общие для империи юридические нормы, регламентирующие права и обязанности населения и рассеянные в бесчисленном множестве указов» (с. 125). Будучи заинтересованной в уплате аборигенами ясака пушниной, власть первоначально пыталась не нарушать традиционных форм землепользования аборигенов и не допускать столкновений из-за земли с русскими колонистами. Однако в дальнейшем существование специальных положений для управления бурятами, по мнению местных администраторов, стало

«не только бесполезным, но даже вредным», и начался переход к политике «обрусения инородцев» и подчинения их действию общероссийского законодательства (с. 126, 127). Административная реформа, унифицировавшая управление введением для них института крестьянских начальников, в конечном итоге была направлена на усиление полицейской опеки над народами Сибири (с. 160).

Кардинальные изменения произошли и в аграрной политике, которую исследователь определяет как стержень правительственного курса по отношению к сибирским народам. Империя отказалась от признания незыблемости их прав на занимаемые ими земли, провозглашенного в XVII в. Ее новые экономические и политические интересы в Азиатской России потребовали выработки иных контуров этнической политики, одним из приоритетов которой стала идея «слияния» аборигенного населения Сибири с коренным русским населением государства [7, с. 141]. Аграрное законодательство, уравнивавшее кочевых и оседлых инородцев в отношении прав на землю и размеров наделов с русским крестьянским населением региона, оказалось, по сути, механизмом встраивания инородцев в существующую систему землепользования. А политика «оправославливания» аборигенов рассматривалась не только как важный социокультурный процесс, но и как составной элемент процесса интеграции (с. 146). Автор делает очень интересный и важный вывод о «передвижении» России за Урал в результате образования единого административно-правового, экономического и культурно-языкового пространства (с. 152).

Такой алгоритм действий – от регионализации к унификации – применялся каждый раз при присоединении империей новых территорий. Автор этих строк провел, казалось бы, парадоксальное сравнение между политикой самодержавия в отношении к коренным народам Сибири и к еврейскому населению, отошедшему к Российской империи в результате трех разделов Польши. При всем несхождении обстоятельств вхождения этих двух территорий в империю и разнице экономического и социокультурного развития населяющих их этносов сходство самодержавных стратегий оказалось абсолютным: вначале максимальное сохранение сложившегося уклада «вновь приобретенного» народа и заигрывание с этнической элитой для обретения союзника, а затем жесткая ломка ранее столь тщательно охранявшегося порядка и встраивание его в имперскую систему со значительной степенью ликвидации этого самого уклада для «сплоченности населения» [13, с. 29].

Л. М. Дамешек, проанализировав в динамике окраинную политику самодержавия, установил временные границы каждого ее этапа в Сибири. В первой половине XIX в. в основе этой политики лежали принципы имперского регионализма. Процесс инкорпорации региона в Россию носил преимущественно административный характер при сохранении ряда существенных особенностей административного устройства, управления, национальной политики, землепользования. С середины столетия ситуация стала меняться, и в конце XIX в. линия на политическую консолидацию империи и изживание национального сепаратизма становится преобладающей. На смену вариативности моделей управления приходит политика жесткого централизма, предполагающая законодательно оформленную унификацию и стандартизацию форм управления, исключаящую какие-либо местные особенности (с. 64, 152).

Исследователи творчества ученого, отдав должное широко представленному в его трудах анализу историко-правового и хозяйственно-экономического развития Сибири в процессе интеграции в империю, замечают, что идеологическая составляющая процесса им только нащупывается (с. 95). Вообще, историки, изучающие процесс инкорпорации той или иной территории в империю, мало обращались к его идеологической составляющей. Сам автор отмечает, что предлагаемые теоретические концепты «мирного завоевания» Сибири и «водворения» в ней «русской гражданственности» не ограничивались тишиной кабинетов, а широко тиражировались в различных изданиях, становясь важным фактором формирования общественного мнения (с. 53). Глава, посвященная образу инородца в сибирской прессе, должна была придать процессу инкорпорации сибирских аборигенов в имперское пространство идеологическое звучание. Логика автора понятна: для успешной реализации этой политики нужен был положительный имидж власти и аккуратное затушевание ее злоупотреблений в отношении инородческого населения. Первый параграф главы об институте цензуры, «формирующей» нужный власти образ инородца, в эту логику укладывается. Проанализировав цензурную переписку по инородческому вопросу, автор выявил фрагменты, вычеркнутые цензурой или породившие вопросы после выхода печатного издания. Эти фрагменты, вскрывающие конкретные факты злоупотреблений облеченных властью лиц, эпидемии среди аборигенного населения, или предложения о широкой организации «инородческих» школ с преподаванием родного языка и открытия бурятам доступа в университеты как способе распространения для них образования (с. 75) вполне можно отнести к идеологической стороне политики империи.

Но второй параграф, показывающий образ инородца на страницах сибирской прессы, вносит диссонанс в общую конструкцию монографии, поскольку к окраинной политике империи отношения имеет мало. Демократическая пресса была, по сути, зеркалом, показывающим изъяны «инородческой» политики. Ее взгляд на инородцев как субъект самостоятельного развития кардинально отличался от позиции власти, рассматривавшей их как объект патерналистской опеки. Печать стремилась привлечь внимание общественности к положению аборигенного населения Сибири и подспудно вырабатывала мнение о необходимости правильного разрешения «инородческого вопроса» (с. 94, 96). Этот самостоятельный, очень интересный сюжет, получивший развитие в монографии, написанной автором совместно с А. В. Гимельштейном и Е. А. Сениной [10], в данный контекст, на наш взгляд, не ложится, поскольку взгляды прессы – не более как рекомендации для власти и способ возбуждения общественного мнения, но никак не политика. В то же время в монографии есть фрагмент об идеологическом подкреплении сибирской колонизации. Это параграф последней главы, посвященный христианизации сибирского населения, поскольку, по справедливому замечанию исследователей, православная церковь была идеологом и проводником имперства [1, с. 95].

Одним из самых интригующих моментов в монографии, несомненно, является вопрос о «колониальном» статусе Сибири, поднятый более века назад

с легкой руки областников, которые рассматривали Сибирь именно в этом качестве по отношению к метрополии – Европейской России [21]. Автор является убежденным противником этой точки зрения и Россию колониальной державой не считает. В доказательство он приводит следующие аргументы. Во-первых, вновь приобретаемые территории были скорее естественным продолжением России, и на них впоследствии распространялись все действующие в империи законоположения. В экономическом плане Россия несла колоссальные расходы по элементарному хозяйственному освоению новых окраин, порой лишенных даже простейшей инфраструктуры. Затраты на обустройство приобретенных территорий превышали отдачу от них. Однако Петербург нес «бремя имперства», всякий раз демонстрируя приоритет государственности (с. 37).

Во-вторых, в ходе экспансии в Сибирь русский человек не ощущал себя за границей. Уральские горы, в отличие от Атлантического океана, не стали пограничным рубежом и не рождали чувство оторванности от исторической родины. Передвижения промышленных и гулящих людей из России в Сибирь и обратно не создавали у русского сибиряка состояния психологическо-национального одиночества [18, с. 11]. В России существовало четкое понятие «центра», чего, к примеру, в США не было. Отвоеванное у природы и индейского населения пространство сразу становилось однородным, организованным «по горизонтали» (с. 38). В пользу «неколониального» характера Российской империи говорит интегрирование в бюрократическую систему государства национальных элит, которые были уравнины в правах с русской знатью (с. 40). Важным аргументом нужно считать тот факт, что сибирские аборигены сразу были включены в общероссийскую систему экономических связей и несли все податные обязательства наравне с русскими крестьянами, тогда как в США индейцы налоги не платили и гражданами государства не считались (с. 112). Наконец, в качестве доказательства автор приводит принятие аборигенами Сибири православия как способ их включения в российское социокультурное пространство. Российскую колониационную модель восточных окраин империи отличало единство политических и социокультурных целей, которые дополняли друг друга (с. 146).

Вопрос о колониальном или неколониальном характере Российского государства остается дискуссионным. Одни исследователи поддерживают мнение Л. М. Дамешека, что Россия никогда не была метрополией в ее классическом понимании [1, с. 95], другие при анализе сибирского колониационного процесса используют понятия «метрополия – колония» для обозначений «родины» и осваиваемой территории [18, с. 10; 20, с. 41]. Признаться, у нас нет однозначного мнения по этому вопросу. Но аргумент о вновь приобретаемых территориях как естественном продолжении России кажется спорным. Единство пространства в данном случае – понятие скорее географическое, чем социально-политическое, и «продолжение» территории, не имеющей естественных преград вроде океана, еще не свидетельствует о едином экономическом и социокультурном пространстве, которое стало формироваться позже. Любая

колониальная держава вкладывается в свои колонии, создавая там определенную инфраструктуру, которая до появления колонистов отсутствовала. Исследователи, сравнивая процесс колонизации в Сибири и США, отмечали планомерное непрерывное строительство на вновь завоеванных территориях Дикого Запада. Англичане не спешили внутрь континента, пока полностью не осваивают захваченные земли, тогда как русские поселенцы «бежали вперед на восток, особо не оглядываясь назад», чтобы «застолбить» территорию. Фискальные цели Русского государства требовали «завоевания» территорий не столько для поселения «новых сибиряков», сколько для «приобретения» налогоплательщиков ясака [18, с. 14–15]. Мы отдаем должное научной толерантности автора, очень редкой в ученой среде. Подкрепив свое мнение рядом достаточно убедительных аргументов, он тем не менее не считает вопрос исчерпанным и приглашает к его тщательному анализу, тем более что сегодня этот вопрос приобретает политическое звучание (с. 37).

Особо придирчивые заметят, что за пределами внимания автора остались работы А. С. Минакова, анализирующие взаимоотношения губернаторского корпуса и центральной власти [15–17]. И на то, что в монографии приводятся статистические данные с опорой на материалы переписи населения Российской Федерации 2002 г., тогда как уже имеются более свежие данные переписи 2010 г. Но и самый взыскательный читатель не сможет не отметить, что монография профессора Л. М. Дамешека сегодня как нельзя более актуальна. Формирование империй всегда несет в себе значительный элемент риска из-за создания единого целого из весьма разнородных компонентов. Грамотное использование этнического фактора в строительстве отношений в связке «центр – регионы» может уберечь эту уязвимую конструкцию от разрушения и послужить цементирующим началом в укреплении государственности.

Список литературы

1. Базаров Б. В., Курас Л. В. Сибирский регионализм как фактор устойчивости Российской империи в трудах профессора Л. М. Дамешека (к 70-летию доктора исторических наук, профессора Дамешека Льва Михайловича) // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 93–107.
2. Дамешек Л. М. Избранное : в 3 т. Иркутск : Оттиск, 2018. Т. 1 : Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти (XVIII – начало XX в.). 456 с.; Т. 2 : Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.) / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек. 416 с.; Т. 3 : Сибирские окраины Российской империи (XVIII – начало XX в.). 256 с.
3. Дамешек Л. М. Место Сибири в системе социально-экономических процессов империи // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2011. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2011. С. 52–59.
4. Дамешек Л. М. Сибирь в империи: империя в Сибири. Значение этнического фактора в окраинной политике Российской империи. Этапы становления и направления // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2012. № 2(3), ч. 1. С. 13–19.
5. Дамешек Л. М. Сибирь в империи – империя в Сибири: этнический фактор в окраинной политике Российской империи // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2012. № 4(8). С. 124–130.
6. Дамешек Л. М. Сибирские «инородцы» в имперской стратегии власти XVIII–начала XX в. Иркутск : Вост.-Сиб. издат. компания, 2007. 320 с.
7. Дамешек Л. М. Этнический фактор окраинной политики империи в региональном измерении: сибирский вариант (XVIII–XX вв.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2022. 183 с.

8. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Сибирь в системе имперского регионализма (1822–1917 гг.). Иркутск : Репроцентр А1, 2009. 389 с.
9. Дамешек Л. М., Дамешек И. Л. Этнический фактор окраинной политики в региональном измерении: сибирский вариант. Ч. 1. Судьбы народов Сибири в составе России // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. 2021. № 1(41). С. 20–29; Ч. 2. У истоков политики патернализма. От имперского регионализма к политике унификации управления. № 2(42). С. 19–27; Ч. 3. Управление аграрной политикой в пореформенный период. Концепты, люди и законы в позднимперской России. Фактор фронта. № 3(43). С. 24–34; Ч. 4. Сибирский вариант инкорпорации аборигенов. Правительственная политика. № 4(44). С. 18–26.
10. Дамешек Л. М. Сенина Е. А., Гимельштейн А. В. Образ «инородцев» на страницах сибирской периодической печати второй половины XIX – начала XX в. Иркутск : Вост.-Сиб. изд. компания, 2007. 320 с.
11. Жалсанова Б. Ц. «Инородческий вопрос» в Сибири в XIX – начале XX в. в работах Л. М. Дамешек // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 24. С. 108–118.
12. Ишмуратов Б. М. Сибирь в российской и мировой перспективе (очерк социально-экономической и политической географии). Иркутск : Оттиск, 2003. 172 с.
13. Кальмина Л. В. Евреи в самодержавной России: на пути к статусу «имперской нации» // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2021. Т. 38. С. 28–35.
14. Курас Л. В. Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX вв. (историография проблемы в трудах профессора Льва Михайловича Дамешек) // Сибирь в империи – империя в Сибири: имперские процессы на окраинах России в XVII – начале XX в. : сб. науч. ст. Иркутск : Оттиск, 2013. С. 14–30. (Азиатская Россия).
15. Минаков А. С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX–XX веков // Отечественная история. 2005. № 3. С. 170–175.
16. Минаков А. С. Губернаторский корпус и центральная власть: проблема взаимоотношений (по материалам губерний Черноземного центра второй половины XIX – начала XX в.). Орел : Орлик : Издат. Александр Воробьев, 2011. 488 с.
17. Минаков А. С. Губернаторы на Дальнем Востоке: кадровая политика и правительственный контроль. (Исторический опыт в стратегической перспективе) // Тихоокеанская Россия и страны АТР в изменяющемся мире. Владивосток : Дальнаука, 2009. С. 308–313.
18. Резун Д. Я. К истории заселения Сибири и Северной Америки в XVII веке (историко-сравнительные параллели) // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII – XX в.: общее и особенное. Новосибирск : Изд-во ИДМИ, 2001. С. 8–23.
19. Сибирь в составе Российской империи / Л. М. Дамешек, И. Л. Дамешек, В. П. Зиновьев, А. В. Ремнев, Н. Г. Суворова, В. П. Шахеров, М. В. Шиловский. М. : Новое лит. обозрение, 2007. 368 с.
20. Шиловский М. В. Специфика колонизации США и Сибири // Фронт в истории Сибири и Северной Америки в XVII–XX вв.: общее и особенное. Вып. 2. Новосибирск : РИПЭЛ плюс, 2002. С. 36–49.
21. Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. СПб. : Изд-во И. М. Сибирякова, 1892. 720 с.

References

1. Bazarov B.V., Kuras L.V. Sibirskii regionalizm kak faktor ustoichivosti Rossiiskoi imperii v trudakh professora L. M. Damesheka (k 70 – letiyu doktora istoricheskikh nauk, professora Damesheka Leo Mikailovicha [Siberian Regionalism as a Stability Factor for the Russian Empire in the Works of L. M. Dameshek (toward the 70th Anniversary of D. Sc. in History, Professor Dameshek Leo M.]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2018, vol. 24, pp. 93-107. (in Russian)

2. Damesek L.M. *Izbrannoe*. In 3 vol. Vol. 1. *Sibirskie inorodtsy v imperskoi strategii vlasti (XVIII – nachalo XX v.)*; Dameshek L.M., Dameshek I.L. Vol. 2. *Sibir v sisteme imperskogo regionalizma*; Vol. 3. *Sibirskie ukrainy Rossiiskoi imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Selected Works. In 3 vols. Vol. 1. Siberian Indigenous Peoples in Imperial Power's Strategy, 18th – Early 20th Century; vol. 2. Siberia in Imperial Regionalism System, 1822–1917; vol. 3. Siberian Outskirts of Russian Empire, 18th – Early 20th Century]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2018. (in Russian)
3. Damesek L.M. Mesto Sibiri v sisteme sotsial'no-ekonomicheskikh protsessov imperii [The Place of Siberia in the System of Socioeconomic Processes of the Empire]. *Irkutskii istoriko-ekonomicheskii ezhegodnik* [Irkutsk Historical and Economic Yearbook]. Irkutsk, 2011, pp. 52-59. (in Russian)
4. Damesek L.M. Sibir' v imperii – imperiya v Sibiri. Znachenie etnicheskogo faktora v ukrainnoi politike Rossiiskoi imperii. Etapy stanovleniya i napravleniya [Siberia in the Empire – the Empire in Siberia. Ethnic Factor Importance in the Frontier Policy of Russian Empire. Stages of Development and Trends]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istoriya* [Bulletin of Irkutsk State University. History Series]. 2012, vol. 2, no. 3, part 1, pp. 13-19. (in Russian)
5. Damesek L.M. Sibir v imperii – imperiya v Sibiri: etnicheskii faktor v ukrainnoi politike Rossiiskoi imperii [Siberia in the Empire – the Empire in Siberia. Ethnic Factor Importance in the Frontier Policy of Russian Empire]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of Buryat Scientific Centre of Siberian Branch, Russian Academy of Sciences], 2012, no. 4(8), pp.124-130. (in Russian)
6. Damesek L.M. *Sibirskie inorodtsy v imperskoi strategii vlasti XVIII – nachala XX v.* [Siberian Indigenous Peoples in the Imperial Power Strategy 18th – early 20th Centuries]. Irkutsk, Vost.-Sib. Publ. House, 2007. (in Russian)
7. Damesek L.M. *Etnicheskii faktor ukrainnoi politiki imperii v regionalnom izmerenii: sibirskii variant (XVIII–XX vv.)* [Ethnic Factor in Frontier Policy of the Empire in Regional Dimension: Siberian Variant, 18–20 Centuries]. Irkutsk, Irkutsk St. Univ. Publ., 2022. (in Russian)
8. Damesek L.M., Damesek I.L. *Sibir' v sisteme imperskogo regionalizma (1822–1917 gg.)* [Siberia in the System of Imperial Regionalism]. Irkutsk, Pepsotsentr A1, 2009. (in Russian)
9. Damesek L.M., Damesek I.L. Etnicheskii faktor ukrainnoi politiki imperii v regional'nom izmerenii: sibirskii variant. Part 1. Sud'by narodov Sibiri v sostave Rossii [Ethnic Factor in Frontier Policy of the Empire: Siberian Variant. Part 1. Siberian Peoples' Fate in Russia]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk* [Bulletin of Buryat Scientific Centre of Siberian Branch, Russian Academy of Sciences], 2021, no. 1(41), pp. 20-29; Part 2. U istokov politiki paternalizma. Ot imperskogo regionalizma k politike unifikatsii upravleniya [Part 2. At the Origins of Paternalism. From Imperial Regionalism to Management Unification Policy], no 2(42), pp.19–27; Part 3. Upravlenie agrarnoi politikoi v poreformnyi period. Kontsepty, lyudi i zakony v pozdneimperskoi Rossii. Faktor frontira [Agricultural Policy Management in After-Reform Period. Concepts, People and Laws in Late Imperial Russia], no 3(43), pp. 24–34; Part IV. Sibirskii variant inkorporatsii aborigenov. Pravitel'stvennaya politika [Siberian Variant in Indigenous Peoples' Adaptation. Policy of the Government], no 4(44), pp. 18-26. (in Russian)
10. Damesek L.M., Senina E.A., Gimelshtein A. V. *Obraz inorodtsa na stranitsakh sibirskoi periodicheskoi pechati vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.* [The Image of Inorodtsy on the Pages of Siberian Periodicals at the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries]. Irkutsk, Vost.-Sib. Publ. House, 2007. (in Russian)
11. Zhalsanova B.Ts. Inorodcheskii vopros v Sibiri v XIX – nachale XX v. v rabotakh L.M. Damesheka [Indigenous Peoples' Issue in Siberia, XIX – Early XX Century in the Works by L.M. Dameshek]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2018, vol. 24, pp. 108-118. (in Russian)
12. Ishmuratov B.M. *Sibir v rossiiskoi i mirovoi perspective (ocherk sotsial'no-ekonomicheskoi i politicheskoi geografii)* [Siberia in Russian and World Perspective (Essay of Socioeconomic and Political Geography)]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2003. (in Russian)
13. Kalmına L.V. Evrei v samoderzhavnoi Rossii: na puti k statusu *imperskoi natsii* [Jews in Autocratic Russia: Aiming at the Imperial Nation Status]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, Seriya Istoriya* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series History], 2021, vol. 38, pp. 28-35. (in Russian)

14. Kuras L.V. *Sibir' v imperii – imperiya v Sibiri: imperskie protsessy na okrainakh Rossii v XVII – nachale XX vv. (istoriografiya problemy v trudakh professora Leo Mikhailovicha Damesheka [Siberia in the Empire – the Empire in Siberia: Imperial Developments at the Outskirts of Russia, 17th – Early 20th Centuries (Historiography of the Problem in the Works by Professor Leo. M. Dameshek). Sibir' v imperii – imperiya v Sibiri: imperskie prothessy na okrainakh Rossii v XVII – nachale XX vv. [Siberia in the Empire – the Empire in Siberia: Imperial Developments at the Outskirts of Russia, 17th – Early 20th Centuries]. Scientific Works. Asian Russia Series. Irkutsk, Ottisk Publ., pp. 14-30. (in Russian)*

15. Minakov A.S. *Vsepoddanneishie otchety gubernatorov kak istochnik po izucheniyu vzaimootnoshenii tsentral'noi i mestnoi vlasti v Rossii vtoroi poloviny XIX–XX vekov [The Most Comprehensive Reports of Governors as a Source for Studying Relations between Central and Regional Powers in Russia, Second Half 19th –20th Centuries]. Otechestvennaya istoriya [Domestic History], 2005, no 3, pp.170-175. (in Russian)*

16. Minakov A.S. *Gubernatorskii korpus i tsentralnaya vlast: problema vzaimootnoshenii (po materialam gubernii Chernozemnogo tsentra vtoroi poloviny XIX – nachala XX v.) [Governors and Central Power: Problem of Interrelations (Papers of Chernozem Centre, Second Half 19th – 20th Centuries)]. Oriol, Orlik Publ., Aleksandr Vorobyov Publ., 2001. (in Russian)*

17. Minakov A.S. *Gubernatory na Dal'nem Vostoke: kadrovaya politika i pravitel'stvennyi kontrol'. (Istoricheskii opyt v strategicheskoi perspektive) [Governors in the Far East: Staff Policy and Government. (Historical Experience in Strategic Perspective)]. Tihookeanskaya Rossia i strany ATR v izmenyayushchemsya mire [Pacific Russia and APR Countries in the Changing World]. Vladivostok, Dalnauka Publ., 2009, pp. 308-313. (in Russian)*

18. Rezun D.Ya. *K istorii zaseleniya Sibiri i Severnoi Ameriki v XVII veke (istoriko-sravnitel'nye paralleli) [To the History of Siberia and Northern America's Land Settlement, XVII Century (Historic-Comparative Parallels)]. Frontir v istorii Sibiri i Severnoi Ameriki v XVII–XX vv.: obshchee i osobennoe [Frontier Territories in History of Siberia and Northern America, 17th – 20th Centuries: Common and Specific]. Novosibirsk, IDMI Publ., 2001, pp. 8-23. (in Russian)*

19. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Zinov'ev V.P., Remnev A.V., Suvorova N.G., Shakherov V.P., Shilovskii M.V. *Sibir v sostave Rossiiskoi imperii [Siberia as a Part of the Russian Empire]. Moscow, Novoe Literaturnoe Obozrenie Publ., 2007. (in Russian)*

20. Shilovskii M.V. *Spetsifika kolonizatsii SShA i Sibiri [Colonization in USA and Siberia, Peculiarities]. Frontir v istorii Sibiri i Severnoi Ameriki v 17-20 vv.: obshchee i osobennoe [Frontier Territories in History of Siberia and Northern America, 17th – 20th Centuries: Common and Specific]. Iss. 2. Novosibirsk, RIPEL plus Publ., 2002, pp. 36-49. (in Russian)*

21. Yadrintsev N.M. *Sibir kak koloniya v geograficheskoi, etnograficheskoi i istoricheskoi otmoshenii [Siberia as a Colony in Geographical, Ethnographic and Historical Aspect]. St. Petersburg, I.M. Sibiryakov Publ. House, 1892. (in Russian)*

Сведения об авторе

Кальмина Лилия Владимировна
доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Институт монголоведения, буддологии
и тибетологии СО РАН
Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: kalminal@gmail.com

Information about the author

Kalmina Liliya Vladimirovna
Doctor of Sciences (History),
Leading Research Scientist
Institute for Mongolian, Buddhist
and Tibetan Studies SB RAS
6, Sakhyanova st., Ulan-Ude , 670047,
Russian Federation
e-mail: kalminal@gmail.com